

УДК 81

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА
НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СРЕДСТВ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

© 2019 г.

К.В. Боровикова, М.Ф. Третьякова

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре

karina.v@inbox.ru

Поступила в редакцию 12.04.2018

Исследуется роль невербальных коммуникативных компонентов при переводе художественных текстов. Рассматриваются прагматические аспекты перевода, приводится классификация невербальных коммуникативных компонентов. Делается акцент на особой роли переводчика при передаче художественных текстов на другой язык. Анализируются приемы перевода невербальных средств с английского языка на русский, делается вывод о необходимости учитывать межкультурные особенности коммуникативного поведения. Необходимость прагматической адаптации оригинала объясняется принадлежностью языка к культуре с высокой или низкой контекстной зависимостью.

Ключевые слова: прагматический аспект, художественный текст, невербальный дискурс, невербальные коммуникативные элементы, прагматическая адаптация, широкий и узкий контекст, межкультурная коммуникация.

Основными признаками художественного текста являются его функциональность и эстетичность. Текст «живет» только при взаимодействии с автором или реципиентом. Именно эти два состояния текста, даже если они разъединены в пространстве и времени, составляют активное функционирование текста. Текст нельзя рассматривать в изоляции от контекста общения. Для художественного текста характерна «временная и культурная вневременность» (термин М.М. Бахтина), что позволяет читателю включать получаемую информацию в новый контекст, глубже раскрывая ее смысл. Своим существованием текст обязан интерпретациям: «благодаря одному из участников герменевтического разговора, интерпретатору, другой участник, текст, вообще обретает голос» [1, с. 451]. Это, однако, не означает, что количество интерпретаций текста безгранично. Умберто Эко приводит две крайние точки зрения на интерпретацию. Первая соотносится с выяснением авторского замысла, той сущности текста, которая не зависит от интерпретаций читателя. Согласно второй текст может быть интерпретирован любым образом. Границы интерпретации устанавливаются культурным и временным контекстом [2]. Переводчик выступает в некотором роде «интерпретатором» авторского замысла оригинального текста. При создании художественного текста в переводе большую роль играют как сам автор, так и издатель, переводчик и иллюстратор («text is offered to the original-language or foreign-language readers by the team

formed by writer, publisher or editor, and <...> its translator, and on occasions with the important contribution and influence of the illustrator») [3, p. 40].

Для текстов художественных произведений более важно не то, *что* сообщается, а то, *как* это сообщается. Важнейшим критерием оценки художественного перевода является фактор адекватности эмоционально-эстетического воздействия оригинала и перевода [4, с. 19].

Прагматический аспект перевода связан с необходимостью воспроизвести прагматический потенциал оригинала и обеспечить желаемое воздействие на реципиента. Данная задача связана с воспроизведением прагматических компонентов значения (эмотивных, оценочных и пр.), передачей наименований реалий, территориально-диалектных и индивидуальных особенностей речи персонажей и т. д. Прагматические проблемы перевода также связаны с жанровыми особенностями оригинала и типом реципиентов, для которых он предназначается.

Т.Л. Музычук пишет о важности изучения невербальной организации речи: «...многообразная и выразительная невербальная организация речевого поведения регулирует процесс общения, направляя его в желаемое русло, завершая речевое взаимодействие конфликтно или неконфликтно и манифестируя бытование эмоциональных смыслов в каждый конкретный момент речи, создавая так называемый невербальный речевой дискурс» [5, с. 67]. Т.Л. Музычук предлагает анализировать невербальный дискурс персонажей на трех уровнях: ядерный уровень –

маркер интонации и маркер эмоционального состояния, центральный уровень – конкретизаторы маркеров интонации и маркеров эмоционального состояния, периферийный уровень – активаторы зрительного и слухового восприятия, локализаторы времени и пространства, квантификаторы качества и количества.

Невербальная составляющая речевого поведения является национально обусловленной и помогает объективировать психический мир языковой личности. Мы полагаем, что изучение особенностей перевода невербальных коммуникативных средств является важным для достижения адекватности перевода.

Как отмечает Ф. Пойатос, роль переводчика как посредника между оригиналом (авторским текстом) и финальным продуктом огромна [3, p. 41]. Сюжет, стиль, авторская техника обуславливают первоначальные ожидания читателя. Переводчику важно адекватно передать и невербальные компоненты речи персонажей в художественном тексте. Анализируя произведение Э. Бронте «Грозовой перевал», Ф. Пойатос выделяет следующие невербальные компоненты: паралингвистические описания (paralinguistic descriptions), кинестетические описания (kinesic descriptions), проксемические описания (proxemic shifts), химические реакции (chemical reactions), реакции кожи (dermal reactions), звуки, издаваемые объектами (object-mediated sounds), описание природы (natural environment), комментарии вездесущего автора (comments by the omniscient author), сделанные зачастую от лица повествователя. Пример паралингвистических описаний: «he groaned a curse», «he pleaded, earnestly». Пример кинестетических описаний: «their faces hid against each other». Проксемические описания: «[Heathcliff] strained Catherine closer», «[Catherine] holding him as firmly as her strength allowed». Химические реакции: «their faces... washed by each other's tears», «the cold sweat ran from my forehead». Кожные реакции: «[Linton] blanched with astonishment and rage». Звуки, издаваемые объектами: «I heard my master mounting the steps». Описание природы, к которому добавляется комментарий автора: «[Linton] sauntered slowly up, probably enjoying the lovely afternoon that breathed as soft as summer» [3, p. 45].

Роль невербальных средств коммуникации в художественном тексте значительна. Читатель живо представляет себе, как герой «began to enjoy himself», его выражение лица, мимику, чувства, хотя в тексте не описано, как эта радость проявляется. Читатель улавливает все паралингвистические и кинестетические элементы. То есть мы «слышим» характерные черты

голоса, когда «видим» жесты и, наоборот, «видим» жесты или положение тела, когда «слышим» голоса персонажей («we “hear” certain voice features when “seeing” those gestures, and conversely, “see” certain gestures or postures when “hearing” the voices») [3, p. 48].

Перед переводчиком стоит задача сохранить и передать все особенности невербальных коммуникативных элементов наиболее оптимальным образом с языка оригинала на язык перевода, что должно облегчить читателю интерпретацию образов и понимание авторского замысла. При этом следует учитывать культурные различия, так как одни и те же жесты могут по-разному интерпретироваться в разных культурах. Например, носитель английского языка, говоря о себе, ткнет себя пальцем в грудь, а носитель китайского языка в аналогичной ситуации укажет на свою голову. Таким образом, прагматический аспект перевода предполагает знание переводчиком лингвокультурных и экстралингвистических факторов.

Обратимся к анализу примеров художественных произведений и проанализируем способы передачи вербальных и невербальных компонентов содержания оригинала в переводе.

Mr. Utterson stepped out and touched him on the shoulder as he passed. «Mr. Hyde, I think?»

Mr. Hyde **shrank back with a hissing intake of the breath**. But his fear was only momentary; and though he did not look the lawyer in the face, he **answered coolly enough**: «That is my name. What do you want?»

«I see you are going in,» **returned** the lawyer. «I am an old friend of Dr. Jekyll's – Mr. Utterson of Gaunt Street – you must have heard of my name; and meeting you so conveniently, I thought you might admit me.»

«You will not find Dr. Jekyll; he is from home,» **replied** Mr. Hyde, blowing in the key. And **then suddenly, but still without looking up**, «How did you know me?» he **asked**.

«On your side,» **said** Mr. Utterson «will you do me a favour?»

«With pleasure,» **replied** the other. «What shall it be?»

«Will you let me see your face?» **asked** the lawyer.

Mr. Hyde **appeared to hesitate**, and then, **as if upon some sudden reflection**, fronted about with an air of defiance; and the pair stared at each other pretty fixedly for a few seconds. <...>

«We have common friends,» **said** Mr. Utterson.

«Common friends,» **echoed** Mr. Hyde, **a little hoarsely**. «Who are they?»

«Jekyll, for instance,» **said** the lawyer.

«He never told you,» **cried** Mr. Hyde, with a **flush of anger**. «I did not think you would have lied.»

«Come,» **said** Mr. Utterson, «that is not fitting language.»

The other **snarled aloud into a savage laugh**; and the next moment, with extraordinary quickness, he had unlocked the door and disappeared into the house [6].

Рассмотрим данный отрывок в соответствии с моделью анализа невербального дискурса персонажей, предложенного Т.Л. Музычук [5, с. 68]. Речевая канва мистера Аттерсона представлена следующими маркерами интонации и эмоционального состояния: returned, said, asked, said, said, said. В речевой канве мистера Хайда выделяются следующие маркеры интонации и эмоционального состояния: shrank back with a hissing intake of the breath, answered coolly enough, replied, suddenly but still without looking up asked, replied, appeared to hesitate, as if upon some sudden reflection, echoed a little hoarsely, cried with a flush of anger, snarled aloud into a savage laugh. Судя по выделенным маркерам речи, мистер Аттерсон достаточно спокоен и неэмоционален. Мистер Хайд, напротив, эмоционален, в его речи выделяются конкретизаторы эмоционального состояния. Например, проксемические сомативы: shrank back; кинестетические сомативы: with a hissing intake of the breath, without looking up; вегетативы: with a flush of anger. Благодаря данным маркерам можно составить достоверное впечатление о психологической канве общения, о психическом и эмоциональном состоянии персонажей.

Семантика конструкций, содержащих прямую речь, формируется взаимодействием содержания обоих компонентов конструкции – реплики персонажа и речи автора. Функцию вводящего элемента выполняет так называемый глагол коммуникации. Глаголы коммуникации – довольно многочисленная группа в английском языке и включает глаголы, объединенные семантикой вербального и невербального общения (ask, tell, answer, say, nod, wink, smile). Основным глаголом, вводящим прямую речь в английском языке, является глагол to say. При этом использование данного глагола, не требующего непосредственного косвенного дополнения, которое указывает на адресата сообщения, акцентирует внимание в первую очередь на содержании высказывания (say – to express an idea, feeling, thought etc using words*).

«I do not care to hear more,» **said** he. «This is a matter I thought we had agreed to drop.»

«What I heard was abominable,» **said** Utterson.

«It can make no change. You do not understand my position,» returned the doctor, with a certain incoherency of manner. «I am painfully situated, Utterson; my position is a very strange – a very strange one. It is one of those affairs that cannot be mended by talking.»

«Jekyll,» **said** Utterson, «you know me: I am a man to be trusted. Make a clean breast of this in confidence; and I make no doubt I can get you out of it.»

«My good Utterson,» **said** the doctor, «this is very good of you, this is downright good of you, and I cannot find words to thank you in.» [6].

– Я не желаю больше ничего слушать, – **сказал** он. – Мне кажется, мы согласились не обсуждать этого вопроса.

– Но то, что я слышал, отвратительно.

– Это ничего не меняет. Вы не понимаете, в каком я нахожусь положении, – сбивчиво ответил доктор. – Оно крайне щекотливо, Аттерсон, крайне щекотливо и странно, очень странно. Это один из тех случаев, когда словами делу не поможешь.

– Джекил, – **сказал** Аттерсон, – вы знаете меня. Знаете, что на меня можно положиться. Доверьтесь мне, и я не сомневаюсь, что сумею вам помочь.

– Мой дорогой Аттерсон, – **сказал** доктор. – Вы очень добры, очень, и я не нахожу слов, чтобы выразить мою признательность [7].

Данный пример наглядно показывает, что использование глагола to say преобладает по сравнению с использованием других глаголов, вводящих прямую речь. Хотя в данном отрывке при переводе глагола to say используется глагол «сказал», во второй реплике он опускается. В данном случае в русском варианте глагол, вводящий прямую речь, избыточен, внимание читателя акцентируется на содержании высказывания.

Анализируя газетно-информационные тексты исследователи приходят к выводу, что английский глагол to say употребляется настолько часто, что всегда обращает на себя внимание переводчика. «Даже начинающий переводчик сразу делает вывод о том, что сохранение чуть ли не в каждом предложении связного текста фразы типа «он сказал» для русского языка невыносимо. Употребление такой фразы даже в каждом абзаце подряд вызывает ощущение нарушения нормы русского языка». Учитывая это различие в употреблении английского глагола to say и русского глагола «сказать», переводчик сталкивается с необходимостью прагматической адаптации оригинала [8].

Прагматическая адаптация английского глагола *to say* в переводе, с одной стороны, обусловлена его десемантизованностью. Как указывает Р.Р. Николаевская, десемантизированные глаголы и существительные, обычно характеризуемые как слова «широкой семантики», занимают особое положение в английском языке в связи с перераспределением типологической нагрузки на лексическую систему. «Широкосемантичность как приближение значения слова к категориальному, в первую очередь в грамматических, словообразовательных и, наконец, в лексических целях, связана с процессом десемантизации, потерей словом вещественного значения». Основной характеристикой десемантизированных слов Р.Р. Николаевская считает их высокую степень зависимости от контекста [9, с. 155].

Особый статус слов широкой семантики в частной теории перевода с английского языка на русский язык обычно обсуждается в связи с приемами конкретизации и генерализации. Рассмотрим несколько примеров:

1. «Er . . . why?» **said** the Lecturer in Recent Runes [10].

– Действительно, зачем? – **поинтересовался** профессор современного руносложения [11].

2. «Is that like the Tooth Fairy?» **said** the Dean **sarcastically** [10].

– Это что-то наподобие зубной феи? – **язвительно осведомился** декан [11].

3. «No, he doesn't,» **said Tom coldly**. «And if you feel that way about it, maybe I'd better sell it somewhere else after all.» [12].

– А мне не кажется, – **холодно отрезал Том** – Если вы не хотите ждать, я, в конце концов, могу продать ее и в другом месте [13].

В каждом примере мы имеем дело с экспрессивно-эмоциональной конкретизацией глагола *say*. Как указывает Я.И. Рецкер, русская лексика наряду с более ярко выраженной экспрессивностью отличается и большей конкретностью, поэтому поиск более точных стилистически окрашенных соответствий в русском языке для стилистически нейтральных слов в английском является необходимым условием качественного перевода [14, с. 133].

Рассмотренные варианты перевода глагола *say* – «поинтересоваться», «отрезать», «осведомиться» наряду с вербальной характеристикой передают дополнительные невербальные описания, в данном случае паралингвистические. В большинстве случаев применение приема экспрессивной конкретизации в переводе сочетается с экспрессивным согласованием, т. е. с учетом ближайшего, а нередко и широкого контекста.

Необходимость экспрессивной конкретизации, обусловленная свойствами русского языка, нередко заставляет переводчика использовать невербальные описания для передачи вербальных средств коммуникации. Это можно проследить в следующих примерах.

1. «I don't mean that,» **explained** Wilson quickly. «I just mean» [12].

– Нет, нет, что вы, – **испугался** Уилсон. – Вы меня не так поняли, я просто... [13].

2. «Highballs?» asked the head waiter <...>.

«Yes, highballs,» **agreed** Gatsby, and then to Mr. Wolfsheim: «It's too hot over there.» [12].

– С содовой и льдом? – осведомился метрдотель <...>.

– Да, с содовой и льдом, – **кивнул** Гэтсби... [13].

3. «Why candles?» **objected** Daisy, **frowning**. She snapped them out with her fingers [12].

– Это еще зачем? – **нахмурилась** Дэйзи и пальцами погасила все свечи [13].

4. «And yer going to attack it with a poker, eh?» said one of the guests. There was a strong atmosphere of brandy and cigars. «Yes,» **said Susan simply** [10].

– И ты решила устроить ему взбучку кочергой? – уточнил один из гостей. Из столовой пахло бренди и сигарами.

– Ага, – **коротко кивнула** Сьюзен [11].

5. «Yes, of course,» **said** Downey, wondering why anyone would call them 'persons' [10].

– Да, конечно, – **машинально кивнул** Низз [11].

Введение невербальной характеристики в переводе становится возможным благодаря глубокому анализу узкого и широкого контекста и учету межкультурных особенностей коммуникативного поведения. Так, мотивированность прагматической адаптации оригинала можно объяснить в терминах концепции «культурной грамматики» Э. Холла. Развивая идеи о взаимосвязи культуры и коммуникации, Холл выделяет два основных типа культур: высококонтекстные культуры и низкоконтекстные культуры. Согласно Э. Холлу, к высококонтекстным культурам относятся культуры, в которых многое определено неязыковым контекстом: взглядами, жестами, иерархией, статусом, внешним видом помещений и т. п. Вся необходимая дополнительная информация уже заложена в сознании людей. В языке используется много намеков, скрытых значений, смыслы выражаются имплицитно [15]. К низкоконтекстным культурам относятся культуры, в которых большая часть информации содержится именно в словах – люди открыто выражают свои желания и намерения, не рассчитывая, что их поймут без слов. Английский язык, в частности, является языком с низкой контекстной зависи-

мостью, в то время как русский – языком с высокой контекстной зависимостью.

Прагматический аспект перевода или установка на адресата требует учета тождественности эффекта, производимого оригиналом и переводом. Часто прагматическая адаптация оригинала сводится к определению степени присутствия в тексте культурного компонента («культурно-окрашенного» контекста [16, с. 75]) и поиску оптимальных способов перевода. Однако современные исследования в области лингвокультурологии убедительно доказывают, что любой текст и любое высказывание являются культурно обусловленными. Учет межкультурных особенностей коммуникативного поведения (вербального и невербального) является обязательным компонентом переводческого анализа и определяет набор языковых средств и переводческих приемов.

Примечание

* LED Longman Exams Dictionary, Pearson Education Limited, 2006.

Список литературы

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Eco U. Limits of Interpretation. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1990. 295 p.
3. Poyatos F. Textual Translation and Live Translation: The Total Experience of Nonverbal Communication in Literature, Theatre and Cinema. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. 365 p.
4. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005. 304 с.
5. Музычук Т.Л. Невербальный дискурс как неотъемлемая и определяющая часть контактной коммуникации. Иркутск: Вестник ИГЛУ, 2013. С. 63–69.
6. Stevenson R.L. The strange case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde / Dover Publications, 1991.
7. Стивенсон Р.Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда [Электронный ресурс] / Пер. с англ. Е.М. Чистяковой-Вэр. Режим доступа: https://royallib.com/book/stivenson_robert/strannaya_istoriya_doktora_a_dgekilya_i_mistera_hayda_per_e_m_chistyakova_ver.html (дата обращения: 11.04.2018).
8. Стратегии перевода (теоретические основы модуля): учебный модуль для слушателей специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / Сост. Е.Г. Поломских, В.В. Барсукова. Пермь: Перм. ун-т, 2009. 255 с.
9. Николаевская Р.Р. Последствия анализирования английского языка в лексической семантике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Языкознание. 2010. Вып. 598. С. 136–262.
10. Pratchett T. Hogfather [Электронный ресурс]. London: Corgi Books, 2006. 153 p. Режим доступа: http://webreading.ru/sf/_sf_humor/terry-pratchett-hogfather.html (дата обращения: 15.02.2015).
11. Пратчетт Т. Санта-Хрякус: Фантастический роман / Пер. с англ. Н. Берденникова, А. Жикаренцева. М.: Эксмо, 2011. 480 с.
12. Fitzgerald F.S. The Great Gatsby. Режим доступа: https://ebooks.adelaide.edu.au/f/fitzgerald/f_scott/gatsby/ (дата обращения: 28.02.2015).
13. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби; Ночь нежна; Последний магнат; Рассказы / Пер. с англ. М.: Олма-Пресс, 2005. 608 с.
14. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Доп. и коммент. Д.И. Ермоловича. 4-е изд., стереотип. М.: Р. Валент, 2010. 244 с.
15. Hall E.T. The Silent Language. New York, London: Anchor Books / Doubleday, 1990.
16. Цатурова И.А., Каширина Н.А. Переводческий анализ текста. Английский язык. СПб.: Перспектива, 2008. 296 с.

PRAGMATIC ASPECT OF TRANSLATION OF NONVERBAL COMMUNICATIVE MEANS IN LITERARY TEXTS

K.V. Borovikova, M.F. Tretyakova

The article examines nonverbal communicative means in the translation of literary texts. In the focus of the authors' attention are pragmatic aspects of translation, the classification of nonverbal communicative means, and the translator's special role in the translation of fiction into other languages. The ways of translation of nonverbal means from English into Russian are analyzed. The authors emphasize the importance of taking into consideration intercultural peculiarities of the communicative behavior. The necessity of pragmatic adaptation of the original text is explained by the type of the contextual culture – high or low – the language belongs to.

Keywords: pragmatic aspect, literary text (fiction), nonverbal discourse, nonverbal communicative elements, pragmatic adaptation, narrow and broad context, intercultural communication.

References

1. Gadamer H.-G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenevtiki*. M.: Progress, 1988. 704 s.
2. Eco U. *Limits of Interpretation*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1990. 295 p.
3. Poyatos F. *Textual Translation and Live Translation: The Total Experience of Nonverbal Communication in Literature, Theatre and Cinema*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008. 365 p.
4. Solodub Yu.P., Al'brekht F.B., Kuznecov A.Yu. *Teoriya i praktika hudozhestvennogo perevoda*. M.: Akademiya, 2005. 304 s.
5. Muzychuk T.L. *Neverbal'nyj diskurs kak neot'emlemaya i opredelyayushchaya chast' kontaktnoj kommunikacii*. Irkutsk: Vestnik IGLU, 2013. S. 63–69.
6. Stevenson R.L. *The strange case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde*. Dover Publications, 1991.
7. Stivenson R.L. *Strannaya istoriya doktora Dzhekila i mistera Hajda* [Elektronnyj resurs] / Per. s angl. E.M. Chistyakovej-Vehr. Rezhim dostupa: https://royal-lib.com/book/stivenson_robert/strannaya_istoriya_doktora_dgekilya_i_mistera_hayda_per_e_m_chistyakova_ver.html (data obrashcheniya: 11.04.2018).
8. *Strategii perevoda (teoreticheskie osnovy modulya): uchebnyj modul' dlya slushatelej special'nosti «Perevodchik v sfere professional'noj kommunikacii»* / Sost. E.G. Polomskih, V.V. Barsukova. Perm': Perm. un-t, 2009. 255 s.
9. Nikolaevskaya R.R. *Posledstviya analitizacii anglijskogo yazyka v leksicheskoj semantike* // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. Yazykoznanie. 2010. Vyp. 598. S. 136–262.
10. Pratchett T. *Hogfather* [Elektronnyj resurs]. London: Corgi Books, 2006. 153 p. Rezhim dostupa: http://webreading.ru/sf/_sf_humor/terry-pratchett-hogfather.html (data obrashcheniya: 15.02.2015).
11. Pratchett T. *Santa-Hryakus: Fantasticheskij roman* / Per. s angl. N. Berdennikova, A. Zhikarenceva. M.: Ehksmo, 2011. 480 s.
12. Fitzgerald F.S. *The Great Gatsby*. Rezhim dostupa: https://ebooks.adelaide.edu.au/f/fitzgerald/f_scott/gatsby (data obrashcheniya: 28.02.2015).
13. Ficdzheral'd F.S. *Velikij Gehtsbi; Noch' nezhna; Poslednij magnat; Rasskazy* / Per. s angl. M.: Olma-Press, 2005. 608 s.
14. Recker Ya.I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Oчерki lingvisticheskoi teorii perevoda / Dop. i komment. D.I. Ermolovicha*. 4-e izd., stereotip. M.: R. Valent, 2010. 244 s.
15. Hall E.T. *The Silent Language*. New York, London: Anchor Books / Doubleday, 1990.
16. Caturova I.A., Kashirina N.A. *Perevodcheskij analiz teksta. Anglijskij yazyk*. SPb.: Perspektiva, 2008. 296 s.